

УДК 343.2

**КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Ф.Р. Сундуров

Аннотация

В статье показано значение категоризации преступлений для дифференциации уголовной ответственности и наказания. В ней выявляются противоречия в подходе законодателя к регламентации категорий преступлений, с одной стороны, и ряда институтов уголовного законодательства, с другой, а также предлагаются соответствующие варианты их устранения.

Ключевые слова: категории преступлений, дифференциация уголовной ответственности, рецидив, давность, условное осуждение, условно-досрочное освобождение.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) впервые достаточно последовательно осуществлена категоризация преступлений, то есть их дифференциация на четыре категории: небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления.

Категоризация преступлений – это разновидность их классификации. Ее особенность, в отличие от иных классификационных схем, проявляется в том, что она осуществляется законодателем на основе базовых критериев, которые главным образом определяют пределы уголовной ответственности и, соответственно, создают предпосылки для ее дифференциации. Такими критериями уголовное законодательство современных государств признает: 1) источник возникновения уголовной ответственности (преступление, уголовный проступок или уголовное нарушение); 2) значимость объекта посягательства (личность, общественная безопасность и др.); 3) степень общественной опасности преступления, отраженная законодателем в соответствующих санкциях.

Достаточно позитивный опыт дифференциации преступных деяний мы видим в Уголовном Уложении России 1903 г., в ст. 3 которого выделялись тяжкие преступления, наказываемые смертной казнью, каторгой или ссылкой на поселение; иные преступления, за совершение которых предусматривались наказания в виде лишения свободы в исправительном доме, крепости или тюрьме, и проступки, наказывавшиеся арестом или штрафом. Как отмечает А.В. Наумов, эта категоризация имела важное уголовно-правовое значение, в частности для решения вопросов о виновности, стадиях совершения преступных деяний, соучастии в преступлении, ответственности несовершеннолетних и др. [1, с. 105].

В последующем этот опыт не был воспринят советским уголовным законодательством. А между тем подразделение преступных деяний на преступления и уголовные проступки имеет как социально-политическое, так и практическое значение, поскольку оно позволяет более дифференцированно регламентировать уголовно-правовые последствия совершения преступлений и уголовных проступков.

В уголовном законодательстве многих современных государств осуществляется двух- или трехзвенная систематизация уголовно-наказуемых деяний. Например, в УК ФРГ предусматривается их деление на преступления и проступки. К первым отнесены противоправные деяния, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено лишение свободы на срок от одного года и более, а к проступкам – деяния с минимальным наказанием в виде лишения свободы на срок менее одного года или денежным штрафом (§ 12). При этом отягчающие или смягчающие обстоятельства, предусмотренные в Общей части УК, а также для особо тяжких либо менее тяжких случаев, при делении деяний на преступления и проступки не принимаются во внимание [2, с. 126]. В УК Франции преступные деяния классифицируются в зависимости от их тяжести как преступления, проступки и нарушения (ст. 111-1). В соответствии с данной классификацией устанавливаются различные виды, сроки или размеры наказаний. Например, за нарушения, назначаемые физическим лицам, предусматриваются штраф в сумме не более 20000 евро, лишение или ограничение указанных в УК прав [3, с. 5, 16].

В 90-е годы прошлого столетия при подготовке ныне действующего УК РФ предпринималась попытка дифференциации уголовно-наказуемых деяний на преступления и проступки, однако она оказалась безуспешной, в том числе и потому, что ее инициаторы по существу механически выделили из общей массы деяний уголовные проступки на основе степени их наказуемости, недостаточно согласовав это решение с другими нормами и институтами уголовного законодательства.

Существенной спецификой характеризуется категоризация преступлений в государствах с мусульманской системой права, в которых категории преступлений выделяются в зависимости от того, нарушены ли религиозные или светские нормы уголовного права. Подход к дифференциации преступных деяний в зависимости от религиозных или светских установлений неприемлем для России и других государств, в которых церковь отделена от государства.

Не может признаваться приемлемым для современного уголовного законодательства и опыт политизированного советского УК 1922 г., в ст. 27 которого дифференцировались преступления, направленные против установленных рабоче-крестьянской властью основ нового правопорядка или признаваемые ею наиболее опасными, и все остальные преступления [4, с. 7].

Более развернутая, хотя и недостаточно стройная категоризация преступлений предусматривалась в УК РСФСР 1960 г. Категории преступлений, представленные в различных его нормах, обычно применялись для регламентации отдельных институтов уголовного законодательства. Так, в ст. 7¹ давалось определение понятия тяжкого преступления как представляющего повышенную общественную опасность, а также приводился перечень таких преступлений. В ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24 выделялись особо тяжкие преступления, а также преступления, повлекшие особо тяжкие последствия, за которые предусматривалось наказание

в виде лишения свободы на срок до 15 лет. В ст. 50, 51, 52 указывалось на деяние, содержащее признаки преступления, но не представляющее большой общественной опасности. Кроме того, в ряде норм Общей части выделялись особо опасные государственные преступления (ч. 3 ст. 24, ч. 1 ст. 24¹) [4, с. 87, 94–99, 115–117].

Как видно, последний советский кодекс также исходил из политизированного постулата, то есть первоочередной охраны государства и его интересов.

Обращает на себя внимание то, что авторы УК РСФСР 1960 г. увязали определение продолжительности сроков давности, судимости, а также сроков, подлежащих обязательному отбыванию при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, не с категориями преступлений, а с видом наказания и сроком лишения свободы. Это, на наш взгляд, имеет под собой веские основания, поскольку при регламентации преступных деяний следует исходить не из формального отнесения преступного деяния к той или иной категории преступлений, а из его рецидивоопасности.

В действующем УК РФ (ст. 14), как известно, предусмотрено четыре категории преступлений: 1) небольшой, 2) средней тяжести, 3) тяжкие и 4) особо тяжкие преступления. В качестве основного критерия их дифференциации законодатель обозначил характер и степень общественной опасности деяния, которые детализируются в форме вины, виде наказания и сроке лишения свободы. В целом такой подход к систематизации категорий преступлений следует признать приемлемым. Однако вызывает сомнения отнесение к преступлениям средней тяжести деяний, совершенных по неосторожности и повлекших особо тяжкие последствия (например, предусмотренных ч. 3 ст. 215, ч. 3 ст. 217, ч. 6 ст. 264 и др. УК РФ). С учетом особой тяжести их последствий следовало бы предусмотреть за них наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет и включить их в категорию тяжких преступлений.

С учетом категоризации преступлений в УК РФ регламентированы многие нормы и институты уголовного права: рецидив, совокупность преступлений, неоконченное преступление, принудительные работы, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь, освобождение от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 78), условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от наказания по правилам ст. 80.1, 82, 83 и судимость. Увязка категорий преступлений со многими нормами и институтами Общей части УК РФ, как правило, логична и оправдана. Однако в ряде случаев она представляется спорной и даже противоречивой.

Противоречия, например, допущены при регламентации института давности, продолжительность сроков которой установлена в ст. 78 и 83 УК РФ с учетом категорий преступлений. Во-первых, отнеся к категории небольшой тяжести деяния, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, законодатель сохранил ту же продолжительность срока давности (два года) в ч. 1 ст. 78 и ч. 1 ст. 83 УК РФ. Казалось бы, здравый смысл должен подсказать, что продолжительность срока давности не может быть меньше продолжительности максимального срока лишения свободы, предусмотренного в Общей части УК или же установленного в обвинительном приговоре суда. Она должна быть хотя бы равной, а лучше всего, более продолжительной. Во-вторых,

исходя из этого, следовало бы увеличить срок давности за совершение особо тяжкого преступления с 15 до 20 лет. В-третьих, продолжительность сроков давности обвинительного приговора суда следовало бы поставить в зависимость не от категорий преступлений, а от видов наказаний и сроков лишения свободы, как это предусматривалось в УК РСФСР 1960 г. (ст. 49). Такое решение представляется еще более логичным в связи с исключением из санкций многих статей Особенной части УК РФ указаний на минимальный размер наказания в виде лишения свободы. В связи с этим суд формально может определить за особо тяжкое преступление менее продолжительный срок, чем, допустим, за преступление средней тяжести.

По существу, те же сомнения можно высказать и относительно определения продолжительности части наказания, подлежащей обязательному отбыванию, при условно-досрочном освобождении в зависимости от категорий преступлений (ч. 2 ст. 79 УК РФ). При необоснованно, на наш взгляд, расширенных пределах санкций многих норм Особенной части УК РФ суд может устанавливать меньшие сроки лишения свободы за более тяжкие преступления и наоборот. Критериями дифференциации в законе продолжительности части срока, подлежащего обязательному отбыванию, следовало бы признать (наряду с отнесением деяния к той или иной категории преступлений) продолжительность срока наказания в виде лишения свободы, а также характер и степень общественной опасности отдельных преступлений путем установления их перечня. Обращает на себя внимание то, что и сам законодатель при регламентации условно-досрочного освобождения в 2012 г. был вынужден расширить критерии дифференциации продолжительности сроков наказания, подлежащих обязательному отбыванию, увеличив их до трех четвертей в отношении осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, и преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2 УК РФ, и до четырех пятых в отношении осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. Предусмотрев данную новеллу, ее инициаторы не проявили должной последовательности. Можно ли, например, признать логичным то, что осужденному за убийство малолетнего требуется отбыть не менее двух третей срока наказания, а за сексуальные преступления против него – не менее четырех пятых? Как нам представляется, в п. «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ следовало бы дать перечень наиболее опасных преступлений, к которым надо отнести убийство (ч. 2 ст. 105), государственную измену, посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля и ряд других преступных деяний.

Вызывает некоторые вопросы и предоставление на основе ФЗ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ суду возможности изменять категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию. Во-первых, весьма своеобразно и не совсем удачно предусмотрено основание смягчения категории преступления, в частности суд может принять такое решение с учетом фактических обстоятельств преступления. Как видно, законодатель здесь использовал новую формулировку основания. Но разве при решении других вопросов, скажем, при назначении наказания или условном суждении он не должен учитывать эти фактические

обстоятельства? Вряд ли стоило в данном случае отказываться от общепризнанной формулы – с учетом характера и степени общественной опасности преступления. Введение в закон новых формулировок, тем более не вызванных какой-то необходимостью, приводит к разноречиям в их толковании и применении в судебной практике. Во-вторых, предоставив возможность суду изменять категорию преступления, законодатель не установил, из какой категории (определенной в законе или судом) следует исходить при применении других норм УК РФ (например, при признании вида рецидива, исчислении сроков давности и др.)? Нам представляется, что если не в УК, то хотя бы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ необходимо дать по данному вопросу соответствующее разъяснение. В-третьих, изменение категории преступления на менее тяжкую объективно привносит еще больший дисбаланс в регламентацию продолжительности срока наказания, подлежащего обязательному отбыванию, при условно-досрочном освобождении, поскольку его продолжительность за преступления, указанные в п. «г», «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ, остается неизменной, тогда как при осуждении за другие тяжкие и особо тяжкие преступления она может сокращаться, соответственно, с двух третей до одной второй и с одной второй до одной третьей части назначенного судом срока наказания.

Мы рассмотрели лишь один из частных случаев недоработок и противоречий в УК РФ. Думается, многим специалистам близка идея о необходимости новой, всеобъемлющей кодификации уголовного законодательства России, которая бы отвечала требованиям фундаментальности, социальной обусловленности, использования исторического опыта и современных научных разработок.

Summary

F.R. Sundurov. Categories of Crimes: Issues of Legislative Regulation and Differentiation of Criminal Responsibility.

The article reasons the significance of classification of crimes for differentiation of criminal responsibility and punishment. It reveals contradictions in the approaches of law makers, on the one hand, and a number of criminal law institutions, on the other hand, to the regulation of categories of crimes, as well as offers appropriate ways for their elimination.

Keywords: categories of crimes, differentiation of criminal responsibility, recidivism, time limitation, conditional sentence, conditional early release.

Литература

1. *Наумов А.В.* Российское уголовное право: в 2 т. – М.: Юрид. лит., 2004. – Т. 1. – 495 с.
2. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 522 с.
3. Новый Уголовный кодекс Франции. – М.: Юрид. колледж МГУ, 1993. – 211 с.
4. Источники права. Сер. Юриспруденция / Сост. Р.Л. Хачатуров. – Тольятти: ВУиТ, 2000. – Вып. 13. – 388 с.

Поступила в редакцию
22.01.13

Сундуrow Федор Романович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
Тел.: (843) 233-71-03